

УДК 34

Основные аспекты залога предмета лизинга

Иванников Олег Олегович

Аспирант,
кафедра гражданского права и процесса,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: o.i.1974@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные положения правового регулирования заложенного имущества в договоре финансовой аренды (лизинга). В ходе работы использован системный подход к исследованию, а также сравнительно-правовой метод исследования по затрагиваемой в работе проблеме. В основе работы лежат научные исследования известных теоретиков российского законодательства, а также широко применена актуальная судебная практика. Отмечаются дифференцированные подходы различных авторов к представленной проблематике. В статье суммируется действующая законодательная база по излагаемой тематике, а также приводятся предложения по совершенствованию правового положения как залогодателя, так и залогодержателя в договоре финансовой аренды (лизинга). Автор статьи поддерживает мнение ведущих ученых страны о необходимости внесения изменений в действующее законодательство для более четкого определения прав и обязанностей залогодателя и залогодержателя предмета лизинга и считает, что данные изменения послужат определенным импульсом в развитии лизингового бизнеса, и соответственно в обновлении производственных мощностей предприятий, а также помогут избежать судебных разбирательств и двоякого чтения данной проблемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванников О.О. Основные аспекты залога предмета лизинга // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 41-47.

Ключевые слова

Лизинг, договор финансовой аренды, продавец лизинга, лизингодатель, лизингополучатель, предмет лизинга, договор лизинга, залогодатель, залогодержатель.

Введение

С позиции предпринимательской деятельности лизинг представляет собой финансовое посредничество между кредитными и иными учреждениями, располагающими свободными денежными средствами, с одной стороны, и субъектами, приобретающими за счет этих средств определенного имущества (в подавляющем большинстве основные средства), с другой.

Одним из главных преимуществ лизинга является то, что лизинговые компании, как профессиональные игроки на данном рынке финансовых услуг, помогают лизингополучателям сэкономить значительную часть времени и финансовых затрат, которые неизбежно возникают при оформлении сложной документации, которая сопутствует банковскому кредитованию, а также при приобретении основных средств, особенно если речь идет об импорте высокотехнологичного оборудования, а также связанных с этим валютных и таможенных операций, тем более с учетом введенных против Российской Федерации санкций.

Кроме этого, основная часть лизингополучателей только благодаря финансовой аренде и отсутствию детально прописанной (зачастую забюрократизированной) регламентации может получить возможность обновить свои основные средства, так как в силу своих экономических показателей и жестких банковских нормативов не может рассчитывать на обычный банковский кредит.

Такая доступность лизинга по сравнению с обычным кредитом зачастую определяется тем, что, во-первых, лизингодатель, остается собственником передаваемого имущества, что теоретически должно упростить ему порядок восстановления владения этим имуществом, и является фактором снижения стоимости лизинговых услуг и повышения их доступности. (Практический аспект восстановления такого права не является предметом рассмотрения в данной статье).

Во-вторых, лизинговые компании, являясь заемщиками – клиентами кредитных учреждений, связаны в своей деятельности необходимостью предоставления последним обеспечения исполнения обязательств по кредитным договорам в соответствии с установленными нормативами, что обуславливает необходимость передачи лизингового имущества в залог как обеспечение обязательств по возврату кредита, предоставленного на приобретение данного имущества.

Таким образом, при всем многообразии источников инвестирования лизинговой деятельности наиболее распространенным и эффективным является банковский источник финансирования, который реализуемый посредством предоставления кредитным учреждением денежных средств на приобретение лизингового имущества под залог этого же имущества. Учитывая тот факт, что имущество, передаваемое в залог, в большинстве своем является высоколиквидным (в случае погашения кредита за счет продажи этого имущества), то банки охотно выдают кредиты лизингодателям [Абрамов, 2013].

Вместе с тем, сложная структура взаимоотношений при неисполнении лизингодателем своих обязательств порождает конфликт интересов банков (залогодержателей) и лизингополучателей [Петров, 2015].

Основные положения залога лизингового имущества

В соответствии с п.1 ст. 209 Гражданского Кодекса РФ (далее ГК РФ), п. 2 ст. 335 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения имуществом, а в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее - Закон о лизинге), лизингодатель, как собственник предмета лизинга, имеет

право передать его в залог с соблюдением обязанности предупредить лизингополучателя о такой передаче. Право лизингодателя передавать предмет лизинга в залог подтверждается и судебной практикой.

Следует обратить внимание, что ни ГК РФ, ни Закон о лизинге, не обязывает лизингодателя получить согласие лизингополучателя на передачу данного имущества в залог в период действия договора финансовой аренды, а предусматривают лишь требование уведомить лизингополучателя обо всех правах третьих лиц на предмет лизинга, хотя подтверждение данного вывода находится свое подтверждение и в многочисленной судебной практике.

Так, Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 16533/11 по делу № А56-2946/2011 еще раз указало, что «Таким образом, передача лизингодателями в залог имущества, уже фактически переданного лизингополучателям в лизинг, законодательству не противоречит, поскольку не затрагивает прав исправных лизингополучателей, вытекающих из договоров лизинга».

В частности, закрепленное договором согласие не должно приводить к умалению правоспособности или к ограничению содержания вещных и личных неимущественных прав. Данная позиция находит свое подтверждение в арбитражной практике. Так, Высший Арбитражный Суд РФ в Определении от 31 января 2012 г. № ВАС-16533/11 отметил, что передача лизингодателем в залог предмета лизинга, уже переданного лизингополучателю, признается правомерной, даже если по договору лизинга на это требовалось согласие лизингополучателя, так как права собственника могут быть ограничены исключительно законом. Таким образом, согласие может быть признано правомерным действием лишь в том случае, если оно основывается на законе или на соответствующем закону соглашении сторон.

Кроме этого, следует отметить, что в соответствии с абз. 3 ч.1 ст.2 ГК РФ «Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». Поэтому введение императивных норм в части залога имущества нарушало бы основополагающие нормы ГК РФ.

В связи с этим представляется не вполне корректными заявления отдельных авторов, объясняющих «что вещное право представляет собой право на вещь, а не право на стоимость этой вещи или на часть ее стоимости. В случае же с залогом залогодержатель права на саму вещь не имеет. У него есть лишь право относительно приоритетного удовлетворения за ее счет. Именно относительность этого приоритета и смущает более всего. Вспомним об удовлетворении залогового кредитора в рамках банкротства, где приоритет залогодержателя отстает перед более приоритетными кредиторами. Безусловно, кредиторы первых двух очередей не имеют прав на стоимость этой конкретной вещи – предмета залога. Но право залогодержателя на стоимость этой конкретной вещи все же проигрывает правам других кредиторов, также претендующим на ее стоимость. Как представляется автору данной выдержки, последовательное проведение вещной концепции должно означать переживание прав залогодержателя конечного разорения собственника вещи. Раз уж право залогодержателя объявляется вещным, то есть абсолютным, все остальные субъекты (в том числе и собственник вещи) сливаются по отношению к нему в безликую массу неуправомоченных лиц, и банкротство одного из этих субъектов на правах залогодержателя не должно сказываться никоим образом. В связи с этим следует отметить, что любое юридическое лицо (как лизингодатель), прежде всего,

заинтересовано получить свою выгоду при любом раскладе дел у лизингополучателя и вряд ли будет заинтересовано о «безликой массе» других лиц [Касаткин, 2013].

Закон не конкретизирует применительно к лизингу данные положения ГК РФ, хотя в соответствии с п. 2 ст. 615 ГК РФ с согласия Арендодателя разрешает передачу в залог права владения и пользования предметом лизинга в течение срока договора лизинга, а также внесение этих прав в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ и обществ, если иное не установлено другим законом или иными правовыми актами. Право передачи вещи в залог принадлежит собственнику вещи. Лицо, имеющее иное вещное право, может передавать вещь в залог в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Так, в соответствии со ст. 335 ГК РФ, «если вещь передана в залог залогодержателю лицом, которое не являлось ее собственником или иным образом не было надлежаще управомочено распоряжаться имуществом, о чем залогодержатель не знал и не должен был знать (добросовестный залогодержатель), собственник заложенного имущества имеет права и несет обязанности залогодателя, предусмотренные настоящим Кодексом, другими законами и договором залога». Поскольку лизингополучатель такими правами не обладает, передача лизингополучателем в залог предмета лизинга даже при наличии согласия лизингодателя будет считаться ничтожной [Мухина, 2011]. Это порождает не может породить юридический казус, только если лицо не обладающее правом собственности начнет распоряжаться им по своему усмотрению без разрешения собственника имущества.

Это же правило подтвердил и Девятый арбитражного апелляционного суда от 25.10.2010 № 09АП-24532/2010-ГК по делу № А40-37937/10-42-325.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 613 ГК РФ неисполнение арендодателем (лизингодателем в нашем случае) указанной обязанности дает арендатору (лизингополучателю) право требовать уменьшения арендной платы либо расторжения договора и возмещения убытков.

В свою очередь, ВАС РФ также разъяснил, что неисполнение установленной в п. 3 настоящей статьи обязанности по информированию лизингополучателя о правах третьих лиц на предмет лизинга свидетельствует не о недействительности договора залога, а о ненадлежащем исполнении лизингодателем возложенной на него комментируемым Законом обязанности, что может повлечь за собой правовые последствия, предусмотренные ст. 393 «Обязанность должника возместить убытки» либо подп. 2 п. 2 ст. 450 «Основания изменения и расторжения договора», п. 5 ст. 453 «Последствия изменения и расторжения договора» ГК РФ

При этом залогодержатель (п. 1 ст. 334 ГК РФ) в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства, обеспеченного залогом, приобретает преимущественное право перед другими кредиторами получить удовлетворение из заложенного предмета лизинга. Вместе с тем, как разъяснено в п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», положения ст. 18 Закона о лизинге означают, что при залоге предмета лизинга подлежат учету также правомерные интересы лизингополучателя, заключающиеся в приобретении права собственности на предмет лизинга, свободный от прав третьих лиц, после исполнения им обязательств по договору лизинга. Если залогодержатель, заключая договор залога, знал или должен был знать о том, что предмет залога является одновременно предметом договора лизинга (например, в силу того, что залогодателем является юридическое лицо, основной вид деятельности которого - совершение лизинговых операций), то суды, разрешая споры между лизингополучателем и залогодержателем, должны учитывать следующее. По смыслу пп. 3 п. 1 ст. 352 ГК РФ залог

предмета лизинга, фактически переданного лизингополучателю, осуществляется в совокупности с правами лизингодателя и прекращается при исчерпании этих прав выкупом лизингополучателем предмета лизинга в соответствии с условиями договора лизинга. Надлежащее исполнение лизингополучателем обязательств по уплате всех лизинговых платежей, предусмотренных договором лизинга, означает прекращение договора лизинга в связи с надлежащим исполнением его сторонами своих обязательств (ст. 408 ГК РФ), вследствие чего залог предмета лизинга прекращается применительно к п. 2 ст. 354 ГК РФ, при этом положения ст. 353 ГК РФ (в редакции приведенных норм, действовавшей до 1 июля 2014 г.) к отношениям сторон применению не подлежат.

Заключение

До момента полного исполнения лизингополучателем обязательств по уплате лизинговых платежей заложенными по договору залога имущества, являющегося предметом лизинга, считаются требования лизингодателя к лизингополучателю об уплате лизинговых платежей. Согласно ст. 23 Закона «О лизинге» к приобретателю прав лизингодателя в отношении предмета лизинга в результате обращения на него взыскания в обязательном порядке переходят не только права, но и обязанности лизингодателя, определенные в договоре лизинга, в частности, обязанность передать право собственности на предмет лизинга лизингополучателю.

Таким образом, само по себе то обстоятельство, что предмет лизинга передан лизингодателем в залог, не препятствует осуществлению прав лизингополучателя, вытекающих из договора лизинга, включая права на приобретение (том числе досрочное, если это предусмотрено договором) предмета лизинга в собственность. Реализация же этого права прекращает право залога, обременяющее предмет лизинга.

И лишь если залогодержатель докажет, что он не знал и не должен был знать о том, что предмет залога является предметом лизинга либо будет передан в лизинг, то к отношениям залогодержателя, залогодателя и лизингополучателя подлежат применению положения ГК РФ о залоге имущества без учета особенностей залога предмета лизинга, указанных выше.

Следует отметить, что пока существует столь «разношерстная» судебная практика, договор финансовой аренды (лизинга) не сможет существовать в полную силу, которая ему предписана законом, а именно привлекать инвестиционные средства. В рамках законодательства (не именно судебной практике, что сталкивает нас к английскому законодательству), а именно законодательно четко и конкретно установить однозначные правила регулирования законодательства в данном правоотношении, в другом случае нас вряд ли ждет привлечение больших инвестиций и в связи с этим обновление основных средств.

Библиография

1. Абрамов Ю.В. Разновидности и правовые формы источников финансирования лизинговых операций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3. С. 101-103.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изменениями от 29 июля 2017 г.) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу 1 сентября 2018 г.).
4. Девятый арбитражного апелляционного суда от 25.10.2010 № 09АП-24532/2010-ГК по делу № А40-37937/10-42-325.
5. Касаткин С.Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. 2013. № 3. С. 69-73.

6. Мухина М. Тонкости договора лизинга // ЭЖ-Юрист. 2011. № 34. С. 12.
7. Петров Д. Защита лизингополучателя в случае банкротства лизингодателя // ЭЖ-Юрист. 2015. № 5. С. 14.
8. Постановление от 26.10.2005 г. Дело № 45-5846/05-7/101.
9. Постановление от 24.04. 2006 г. Дело № А45-15015/05-28/325.
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга».
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.05.2013 № 17312/12, от 22.03.2012 № 16533/11.
12. Постановление ФАС Уральского округа от 1 апреля 2009 г. и Определение ВАС РФ от 1 июня 2009 г. № ВАС-6067/09 по делу № А07-14144/2008-А-КРК.
13. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) «О финансовой аренде (лизинге)».

Features of the legal position of the seller in the contract of financial lease (leasing)

Oleg O. Ivannikov

Postgraduate,
Department of civil law and procedure,
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: o.i.1974@mail.ru

Abstract

The research presented in this scientific article discusses the main provisions of the legal regulation of the mortgaged property in a financial lease (leasing) agreement. In the course of the work, a systematic approach to research was used, as well as a comparative legal method of research on the problem involved in the work. The work is based on scientific studies of well-known theorists of the Russian legislation, as well as current judicial practice is widely applied. The differentiated approaches of various authors to the presented problems are noted. The article summarizes the current legislative framework on the issues described, and also contains proposals for improving the legal status of both the pledger and the pledgee in the financial lease (leasing) agreement. The author of the research presented in the article supports the opinion of the country's leading scientists about the need to amend the current legislation to more clearly define the rights and obligations of the mortgagor and the pledgee of the leased asset and believes that these changes will serve as a certain impetus in the development of the leasing business and, accordingly, in updating the production capacities of enterprises, as well will help to avoid litigation and double reading of this problem.

For citation

Ivannikov O.O. (2018) Osnovnye aspekty zaloga predmeta lizinga [Features of the legal position of the seller in the contract of financial lease (leasing)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 41-47.

Keywords

Leasing, financial lease agreement, leasing seller, lessor, lessee, leased asset, leasing agreement, mortgagor, mortgagee.

References

1. Abramov Yu.V. (2013) Raznovidnosti i pravovye formy istochnikov finansirovaniya lizingovykh operatsii [Varieties and legal forms of sources of financing of leasing operations]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 3, pp. 101-103.
2. *Devyatyi arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 25.10.2010 № 09AP-24532/2010-GK po delu № A40-37937/10-42-325* [The ninth arbitration court of appeal of 25.10.2010 № 09АП-24532/2010-ГК in case number A40-37937 / 10-42-325].
3. *Federal'nyi zakon ot 29.10.1998 № 164-FZ (red. ot 16.10.2017) «O finansovoi arende (lizinge)»* [Federal Law of October 10, 1998 No. 164-FZ (as amended on 10.16.2017) “On Financial Lease (Leasing)”].
4. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 03.08.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2018)* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 11/30/1994 N 51-Ф3 (as amended on 08/03/2018) (as amended and added, entered into force on 01/09/2018)].
5. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ (s izmeneniyami ot 29 iyulya 2017 g.) (s izmeneniyami i dopolneniyami, vstupivshimi v silu 1 sentyabrya 2018 g.)* [Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on July 29, 2017) (with changes and amendments that entered into force on September 1, 2018)].
6. Kasatkin S.N. (2013) Ponyatie i priznaki soglasiya kak grazhdansko-pravovoi kategorii [The concept and signs of consent as a civil legal category]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 3, pp. 69-73.
7. Mukhina M. (2011) Tonkosti dogovora lizinga [Subtleties of the lease agreement]. *EZh-Yurist* [EJ Lawyer], 34, p. 12.
8. Petrov D. (2015) Zashchita lizingopoluchatelya v sluchae bankrotstva lizingodatelya [Protection of the lessee in case of bankruptcy of the lessor]. *EZh-Yurist* [EJ Lawyer], 5, p. 14.
9. *Postanovlenie FAS Ural'skogo okruga ot 1 aprelya 2009 g. i Opredelenie VAS RF ot 1 iyunya 2009 g. № VAS-6067/09 po delu № A07-14144/2008-A-KRK* [Resolution of the Federal Arbitration Court of the Urals District of April 1, 2009 and the definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 1, 2009 No. YOU-6067/09 in case No. A07-14144 / 2008-A-KPK].
10. *Postanovlenie ot 26.10.10 2005 g. Delo № 45-5846/05-7/101* [Resolution of 26.10.10 of 2005. Case No. 45-5846 / 05-7 / 101].
11. *Postanovlenie ot 24.04. 2006 g. Delo № A45-15015/05-28/325* [Resolution of 24.04. 2006 Case number A45-15015 / 05-28 / 325].
12. *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 17 «Ob otdel'nykh voprosakh, svyazannykh s dogovorom vykupnogo lizinga»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 14, 2014 No. 17 “On certain issues related to the redemption lease agreement”].
13. *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 14.05.2013 № 17312/12, ot 22.03.2012 № 16533/11* [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 05/14/2013 No. 17312/12, of 03/22/2012 No. 16533/11].